

Стихи из альманаха «Поэт года 2015»

© Белый Грифон
(Евгения Духовникова)

2015 г.

Love is

Любовь взаимная – не больше, чем фантастика.
Она бывает в рыцарских романах,
В кино с пометкой "нежность и романтика",
В несуществующих империях и странах.

Любовь бессмертная – не больше, чем утопия,
Как Нарния, Асгард и Средиземье.
Похожи друг на друга, словно копии,
Миры, рождённые живым воображеньем.

Любовь счастливая – не больше, чем иллюзия.
Её мотивы приторно-слащавы
И до краёв наполнены безвкусицей,
Из-за чего они просты и заурядны.

В реальной жизни всё гораздо прозаичнее:
Любовь не слушает ничьих советов.
Неразделённая, слепая, неэтичная,
Любовь не станет ждать удобного момента.

И пусть нас часто в жизни окружает
Любовь несчастная, неловкая, запретная,
Мы всё равно упрямо верить продолжаем
В любовь святую, неземную, беззаветную.

Та самая музыка

Долговязые тени крадутся по улицам
И во тьме подворотен исчезнуть стараются.
Молчаливое солнце краснеет и хмурится,
Глядя, как его лик в тишине отражается.

Заплетает весна в косы волосы русые,
Календарь возвещает о дне равноденствия.
Из динамиков льётся негромкая музыка
И течёт за окно, позабыв о последствиях.

И опустится птицей прохожему под ноги,
Став началом пути и его завершением,
И останется в сердце случайной гармонией,
Неподвластной судьбе, не подверженной тлению.

На тщеславие не обращая внимания,
Её звук растворяется в омуте времени,
Превращаясь в бесплотные воспоминания,
Чтобы завтра ожить в чьих-нибудь сновидениях.

Чтоб песчинкой упасть на цветок у обочины,
Или ввысь вознестись, став частицею радуги,
Дать рождение надежде, исполнить пророчество,
Воплотившись наутро в крылатого ангела.

И распахнуты ставни, и льётся мелодия
На неряшливый день, в силе с ночью сравнившийся,
На безрадостный профиль усталого города,
На все десять пространств, в призму вечности слипшихся.

Карамельный закат красит улицы в розовый,
Вечер прячется в тучах, угрюм и беспомощен.
И с безмолвной покорностью памятник бронзовый
Ждёт у кромки воды наступления полночи...

* * *

Может, это осень, а, может, просто депрессия.
Беспокойный дождь поёт в водосточных трубах.
И я падаю вниз, не удержав равновесие,
Совершенно бестактно, неэстетично и грубо.

И банальность момента, захлёбываясь отчаяньем,
Ставит подпись крестиком с очень серьёзным видом.
Дождь, наверное, тоже страдает какой-то манией,
Если столько дней притворяется инвалидом.

Если, наконец, пресытившись летними красками,
Смыв нелепый грим, стал бесцветной классикой жанра.
Обнажив безнравственность полуживой реальности,
Всех слепых оптимистов крепко схватил за жабры.

И я, падая, вижу ухмылку с циничной иронией,
Отражённую в чашке с так и не выпитым чаем,
Может, это лишь осень, а, может быть, просто агония,
И с реальными лицами все совпадения случайны.

Личное счастье

Западный ветер, циклоны восточные,
Солнце осеннее цвета вишнёвого.
Личное счастье – наука неточная,
И ничего в ней не сказано нового.

Нет алгоритмов и путеводителей,
Как и рецепта универсального.
В жизни мы все: и актёры, и зрители
Верим в написанные сценарии.

Жаждем страстей, и развязки покрасочней,
Плачем, коль смотрим на чьи-то страдания.
Денег не жаль, на билетик потраченных,
Если сюжет превзошёл ожидания.

Очень старинная эта традиция, –
Жить, как велела судьба своенравная.
Строго блюсти нерушимые принципы,
В точности следовать заданным правилам.

Личное счастье – такая религия.
Мы его строим, теряем, преследуем,
Молимся, как деревянному идолу,
Ждём, что знаменье его унаследуем.

И до последнего акта надеемся,
Что его тайна вот-вот разгадается,
Только в мечту отчего-то не верится,
Только надежда в дыму растворяется.

И остаются обиды негласные
Где-то в забытых анналах истории:
Словом неписаным, снами напрасными,
Практикой, так и не ставшей теорией.

Вот и лежит, замерзая от холода,
Толстый трёхтомник законов непризнанных.
Мы ничего не придумаем нового,
Личное счастье – искусство для избранных.